

Научная статья

УДК 343.8

doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.006

Экстремизм: базовые понятия и система профилактической работы в образовательной среде

АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ АГАРКОВ

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия; Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, Санкт-Петербург, Россия, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

Аннотация. В статье рассматривается проблема экстремизма как одной из ключевых угроз национальной безопасности Российской Федерации в условиях дестабилизирующей политики стран Запада, ведущейся против России. Особое внимание уделяется деструктивному воздействию на молодежь через сеть Интернет, где пропагандируются идеологии «чайлдфри», «колумбайна», деятельность запрещенных организаций (ЛГБТ, АУЕ, националистических и ваххабитских групп). Анализируются понятия радикализма, экстремизма и терроризма, их соотношение и отражение в российском законодательстве. Подробно рассматриваются виды ответственности за экстремистскую деятельность, включая административную, уголовную и гражданско-правовую, а также принцип административной преюдиции. Приводится краткая характеристика символики экстремистских организаций: нацистской атрибутики, неоязыческого символа «коловрат», знакам и обычаям движения АУЕ. В статье предлагаются практические рекомендации по профилактике экстремизма в образовательной среде, включая методы индивидуальной профилактической беседы, выявление лидеров отрицательной направленности, работу по развенчанию их авторитета и формированию у молодежи позитивной идеологии, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Делается вывод о необходимости комплексного, системного и межведомственного подхода к противодействию экстремизму, в котором должны быть задействованы все субъекты профилактики.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, терроризм, профилактика экстремизма, гибридная война, молодежь, образовательная среда, символика экстремистских организаций, АУЕ, коловрат, ваххабизм, административная преюдиция, противодействие экстремизму.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Агарков А. В. Экстремизм: базовые понятия и система профилактической работы в образовательной среде // *Lex criminalis scientiarum*. 2026. Том 3. № 1 (7). С. 44-53. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.006.

Original article

Extremism: basic concepts and the system of preventive work in the educational environment

ALEKSEI V. AGARKOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia; Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia; Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service, Saint Petersburg, Russia, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

Abstract. The article examines the problem of extremism as one of the key threats to the national security of the Russian Federation in the context of the hybrid war waged against Russia. Special attention is paid to the destructive impact on young people via the Internet, where ideologies such as "childfree," "Columbine," and the activities of banned organizations (LGBT, AUE, nationalist and Wahhabi groups) are promoted. The concepts of radicalism, extremism, and terrorism, their correlation and reflection in Russian legislation are analyzed. The types of liability for extremist activities, including administrative, criminal, and civil liability, as well as the principle of administrative prejudice, are examined in detail. A special place is given to the characteristics of the symbols of extremist organizations: Nazi attributes, the neo-pagan symbol "kolovrat," the signs and customs of the AUE movement. The article offers practical recommendations for the prevention of extremism in the educational environment, including methods of individual preventive conversation, identification of negative leaders, work to debunk their authority, and the formation of a positive ideology among young people based on traditional Russian spiritual and moral values. The conclusion is drawn about the need for a comprehensive, systematic, and interagency approach to countering extremism, in which all subjects of prevention must be involved.

Keywords: extremism, radicalism, terrorism, prevention of extremism, hybrid war, youth, educational environment, symbols of extremist organizations, AUE, kolovrat, Wahhabism, administrative prejudice, countering extremism.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Agarkov A.V. Extremism: basic concepts and the system of preventive work in the educational environment. *Lex criminalis scientiarum*. 2026, vol. 3, no. 1 (7), pp. 44-53. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.006.

В современных условиях российское общество сталкивается с новыми вызовами и опасностями, в том числе – в сфере внутренней политики. Политика стран Запада в отношении России предусматривает различные дестабилизирующие направления воздействия на внешнюю и внутреннюю политику, причем особое внимание уделяется оказанию отрицательного влияния на молодежь. Основным направлением социальной дезадаптации молодого поколения России является пропаганда идеологии свободы от детей («чайлдфри»), массовых убийств в образовательных организациях («куллшуттинг»), самоубийств, деятельности ряда экстремистских организаций (ЛГБТ, АУЕ, ряда националистических организаций и др.), ведущаяся в основном через сеть «Интернет». Она направлена на молодежную аудиторию и предназначена для решения долгосрочной задачи – через 10, 20, 30 лет лишить Россию патриотически нацеленного, единого и здорового поколения. Подчеркнем, что широкое использование англоязычных терминов в данной сфере указывает на иностранное происхождение соответствующей идеологии.

В этой ситуации требуется комплекс мер, направленных на профилактику отрицательных последствий политики стран Запада. Одним из основных направлений здесь служит противодействие экстремизму, в первую очередь – его профилактика.

Что же такое экстремизм, в чем его отличие от радикализма и терроризма? Разница довольно существенна. В теории радикализм - теория и политическая практика, «состоящие в отстаивании и применении решительных мер, которые направлены на осуществление коренных социальных преобразований» [1, с. 56]. Его составной частью является экстремизм и, в том числе, его крайняя форма – терроризм.

В законодательстве и практике правоприменения смысл понятий несколько меняется. Радикализм – приверженность идеологии насилия, характеризующаяся стремлением к решительному и кардинальному изменению основ конституционного строя Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации [2]. Радикализм, простыми словами, – крайние взгляды, которые могут иметь признаки экстремизма (расизм, антисемитизм и пр.), но, однако, не распространяемые их носителем. Экстремизм – призыв к насилию, разжиганию ненависти или вражды на основе расы, национальности, религии или политических убеждений, направленные на нарушение прав и свобод людей. Подробно понятие экстремизма раскрывается в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ.

Экстремизм может выражаться в форме как преступления (статья 280 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; статья 282 УК РФ – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; статья 282.2 УК РФ – организация деятельности экстремистской организации; и др.) так и административного правонарушения (статья 20.3 КоАП РФ – пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; статья 20.29 КоАП РФ – производство и распространение экстремистских материалов), а также в форме нарушения гражданского законодательства. Наличие гражданско-правовой ответственности за экстремизм обусловлено тем, что результатом экстремистских действий зачастую становится имущественный (материальный) и моральный вред. Здесь нужно подчеркнуть использование в отечественном уголовном законодательстве принципа административной преюдиции, предусматривающего привлечение к уголовной ответственности лиц, ранее привлекавшихся за совершение аналогичных действий к административной ответственности [3, 4].

Переходя к противодействию экстремистской деятельности, следует подчеркнуть, что оно осуществляется на основе Указа Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации». Противодействие экстремизму – деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на прогнозирование и профилактику экстремистских проявлений, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению таких преступлений [2]. Мы рассмотрим лишь некоторые из перечисленных направлений.

Если говорить о профилактике, то нельзя не упомянуть основной закон в этой сфере – Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Он также предусматривает систему мер, направленных на недопущение правонарушений, проводимых различными субъектами в пределах их компетенции: федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления.

Применительно к деятельности образовательных организаций возможно выделить следующие основные направления профилактики экстремизма:

1. Принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, выявление лиц, склонных к ее

осуществлению;

2. Выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Причины – побудительные мотивы лица на осуществление экстремистской деятельности, условия – объективные и субъективные обстоятельства, способствующие этому. И если объективные условия не зависят от воли субъектов противодействия (например, политика западных стран в условиях СВО), то субъективные – недостатки конкретных подразделений организации – субъекта противодействия (родителей, классного руководителя, заместителя директора школы по безопасности и др.). Следует подчеркнуть, что профилактика экстремизма – общая задача, в решении которой не должно быть равнодушных, незаинтересованных сотрудников.

Вместе с тем, как правило, субъективные условия совершения правонарушений экстремистского характера выявляются пост-фактум, после выявления и пресечения конкретного правонарушения. Какие же основные признаки подготовки или совершения правонарушений экстремистского характера можно выделить?

Первым, наиболее наглядным, признаком является использование обучающимися символики или атрибутики экстремистских организаций. Как правило, организаторами и активными участниками экстремистских организаций ведется активная работа по распространению своей идеологии, сопровождаемая раздачей или продажей соответствующей символики и атрибутики. В свою очередь, использование такой символики создают у обучающихся, особенно подросткового или юношеского возраста, чувство причастности к могучей организации, чувство взрослости, а также романтизируемое частью молодежи чувство некоторой оппозиции власти, «фронды». При этом на первоначальном этапе ношение символики либо использование атрибутики не имеет у объекта профилактики внутреннего мотива и продиктовано исключительно перечисленными выше чувствами. Однако, находясь под воздействием пропагандистов экстремистской идеологии, постепенно объект начинает разделять ценностные ориентиры членов экстремистской организации, становясь ее сознательным сторонником. Поэтому важно пресекать распространение символики и атрибутики экстремистских организаций.

Характеризуя наиболее часто используемую символику, ее возможно разделить на несколько групп.

1. Символика 3-го рейха. Свастика, руны «Зиг», стилизованные изображения орла изображения орла, как с широко распахнутыми крыльями (так называемый «орел вермахта»), так и с крыльями опущенными вниз («имперский орел»), «Железные кресты» узнаваемой формы, эмблемы дивизии СС «Мертвая голова» и другая символика, известная старшему поколению по художественным фильмам о Великой Отечественной войне. К сожалению, сейчас эта символика стала вновь востребованной, хотя и относится к безусловно запрещенной.

2. Символика националистических движений, среди которых одно из основных мест занимает так называемый «коловрат» – изображение сдвоенной свастики. Существует позиция, что коловрат – языческий символ, однако это не совсем так, это, скорее, символ неоязычества, религии (или религиозных взглядов экстремистской направленности), пропагандирующей исключительность славянских народов. Однако в славянской традиции данный символ никогда не назывался коловратом и не носил сакрального значения. Собственно, обозначение восьмилучевой свастики как главного символа славянского неоязычества и наименование его коловратом произошло лишь в 1990-е годы. Один из основателей и идеологов неоязычества Алексей Добровольский, именующий себя Доброславом, стал активно использовать восьмилучевую свастику как символ возрождающегося язычества и называть ее коловратом.

Вообще, неоязычество очень привлекает националистов, потому что именно в среде

неоязычников вынашивается идея превосходства славян над другими людьми. Некоторые родноверы даже демонстрировали жест нацистского приветствия, иногда трактуя, что это жест от сердца к солнцу. В частности, упомянутый Алексей Добровольский (Доброслав) изображал нацистский жест на фоне военного флага нацистской Германии с фашистской свастикой. Еще Добровольский говорил, цитируем: «Смешение рас плодит ублюдков. В этом отношении я, можно сказать, расист». Таким образом, восьмилучевой коловрат стал символом ненависти неоязычников и их нетерпимости к христианству, символом зарождавшегося неонацизма, и потому подпал под запрет, равно как и фашистская свастика [5].

В России демонстрация неязыческого коловрата запрещена, хотя и не безусловно, решение зависит от контекста (также как и в случае использования изображения свастики). В Федеральном списке экстремистских материалов, составленном Министерством юстиции РФ, под № 947 упоминается «Изображение фигуры человека, правая рука которого вытянута в традиционном нацистском приветствии, с наличием изображения, сходного с нацистской символикой до степени смешения (коловрат) и кельтского креста» [6]. Кроме того, изучение указанного списка показало, что термин «коловрат» неоднократно употребляется в контексте различных экстремистских материалов, например: информационный материал «Необходимость коловрата-свастики: как Русских убивают в России» (пункт 1376) [7]. Таким образом, возможно сделать вывод, что символ «коловрат» активно используется националистами наряду с атрибутикой нацистской Германии, что подтверждается, в частности, цитатой из описания экстремистских материалов (пункт 2906) [8]: «Первая часть рисунка представляет изображение свастики, выполненной в черном цвете и размещенной на белом круге, который обрамлен нацистскими плакатами с изображением свастики, аббревиатур коловрат, числами 14/88, 88. Вторая часть рисунка представляет собой коллекцию нацистских символов и плакатов...».

Таким образом, коловрат может рассматриваться в судебной практике как символ, сходный с нацистской свастикой до степени смешения. И подобные решения не в пользу коловрата уже выносятся, причем в судах подчеркивается, что символ «коловрат» подлежит идентификации как знак, реабилитирующий и героизирующий нацизм. Например, во Владивостоке Первомайский районный суд признал предпринимателя виновным в публичной демонстрации нацистской и запрещенной символики, что выразилось в размещении в витрине ювелирных изделий с изображением коловрата как признанного схожим с нацистскими символами [9].

3. Еще одной экстремистской организацией, активно распространяющей свою идеологию в образовательных организациях, является международное общественное движение МОД АУЕ. Остановимся на этом более подробно.

Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» («Арестантский уклад един», АУЕ, А.У.Е., далее: МОД «АУЕ») – децентрализованная организованная структура, признанная решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. и дополнительным решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2020 г. экстремистской и запрещенной на территории Российской Федерации. Следует констатировать, что основанием признания ее экстремистской организацией, которое указано в этом решении, стали как раз неоднократные факты проявления экстремизма, основанного на криминальной идеологии, в молодежных образовательных организациях.

Основными проявлениями деятельности МОД АУЕ являются:

использование приветствия «АУЕ!»;

сбор «общака»;

назначение «смотрящих» («паровозов») за классами или учащимися, сгруппированными по какому-либо признаку («паровоз за 2015 годом» - лицо, отвечающее за участие в МОД АУЕ лиц 2016 года рождения);

распространение криминальной идеологии, романтизация преступного образа жизни,

попытка введения неформальных групп (например, «чушковых» или «обиженных»).

К наиболее часто используемой символике МОД АУЕ относится восьмиконечная звезда с черно-белыми лучами, традиционно располагающаяся на ключицах, однако возможны размещения ее изображений на руках, коленях (что означает – никогда не встану на колени) и иных частях тела. К атрибутике, т.е. устойчивым признакам, характерным для МОД «АУЕ», относятся целый класс изображений, в том числе татуировок, аббревиатур, например, ЛХВС (лягавым – х...(нецензурно), вора́м – свободу), ИРА (иду резать актив, т.е. положительных осужденных) и др. Обычаи – игра «под интерес», то есть на денежные или иные призы, заочные ежемесячные поздравления и повиновения «воров в законе», сбор «общака» (в частности, учащимся объясняется, что сейчас они будут материально поддерживать блатных, а потом блатные им помогут). Характерными являются пространные рассуждения о справедливости неписаных законов МОД АУЕ, праведности «воров в законе».

Экстремистский характер МОД АУЕ заключается в разделении людей по признаку их принадлежности к различным социальным группам. Чужие для МОД АУЕ: «лохи, терпилы, фраера»; сотрудники правоохранительных органов – «менты, мусора»; членам криминального сообщества присваиваются неформальные статусы от «обиженных» до «воров в законе», причем пользуются привилегированным положением только некоторые – от «черных мужиков» до «воров в законе».

Еще одним общественно опасным явлением стало широкое распространение радикального религиозного течения исламского толка – ваххабизма, последователями которого являются десятки экстремистских и террористических религиозных объединений (например, международные религиозные объединения «Таблиги Джамаат», «Ат-Такфир Валь-Хиджра» религиозная группа «Алля-Аят» и др.). Экстремистский характер их взглядов заключается в не только в проповеди признания мусульманами исключительно носителей указанной идеологии, но и призыв к войне против «неверных» и созданию единого исламского государства – халифата. Однако, пока их действия ограничиваются призывами, указанные организации нельзя признать террористическими. Используемая ими символика, как правило, легко отличима – тексты на арабском языке, в основном, на белом или черном фоне, встречаются изображения сабель или автоматов.

Каким образом возможно проводить мероприятия по индивидуальной профилактике? Как отмечают Е.Н. Яковец и Д.А. Бражников, профилактическое воздействие, способное помешать формированию преступного умысла, возможно разделить на три основных направления:

1. Оказание на лицо положительного воздействия со стороны лиц, имеющих авторитет в его глазах.
2. Устранение источника отрицательного влияния на профилактируемого.
3. Создание условий, препятствующих совершению правонарушения [10, с. 403-404].

Здесь мы считаем необходимым подчеркнуть единство юридических (криминология, теория оперативно-розыскной деятельности), психологических и педагогических наук в части наличия различных подходов к одному и тому же явлению – оказанию на лицо разрешенного законом воздействия в целях недопущения формирования противоправного замысла.

Наиболее действенным мероприятием в первом направлении будет индивидуальная беседа. Беседа может проводиться как в профилактических целях (для профилактики распространения лицом своих взглядов), так и для документирования факта распространения экстремистской идеологии. В последнем случае целесообразно проводить беседу в присутствии не менее двух очевидцев, что обеспечит признак публичности. Наличие не менее двух слушателей или очевидцев следует учитывать и при определении признака публичности в высказываниях объекта вне проводимой с ним беседы (на переменах, уроках, спортивных соревнованиях и др.). Если же планируемая беседа носит профилактический характер, но необходимо обязательно учитывать, что для многих подростков, особенно для уже под-

вергнувшихся идеологической обработке экстремистов) авторитет родителей или учителя нивелируется, а, следовательно, задача проводимой ими беседы решена не будет. Здесь нельзя не согласиться с В.Н. Панасенко, отмечающей, в частности, необходимость выявления лидеров среди подростков, определение направленности их личности, направление лидерского потенциала в правильное русло [11, с. 34]. Вместе с тем субъектом беседы, в зависимости от конкретной ситуации, могут выступать педагоги, сотрудники полиции, иных государственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму.

Беседу следует начать с установления психологического контакта [12, с. 37-39], после чего обратить внимание на имеющуюся на объекте профилактики (лице молодежного возраста, возможно, несовершеннолетнем) одежду, ее символику/атрибутику либо попросить объяснить смысл допущенных им ранее высказываний (в случае наличия и первого, и второго следует разделить содержание основной части беседы на два этапа, начав с символики).

Если в беседе обсуждается наличие у лица символики/атрибутики запрещенных организаций, рекомендуется уточнить у собеседника значение того или иного символа, к какой организации он относится, намерения лица при его демонстрации, источник получения. При высказывании лицом своих взглядов не следует перебивать собеседника, необходимо дать ему высказаться, после чего попросить уточнить некоторые детали, например:

- «"Россия для русских" – это значит, что остальных нужно выгнать из России или убить, я правильно понимаю Вашу мысль?»;
- «"Лохов учат" – это значит, что можно совершать преступления в отношении лиц, которые не могут дать отпор, я верно Вас понял?».

В ходе беседы следует помнить и учитывать в ее тактике то обстоятельство, что пропаганда либо публичное демонстрация атрибутики или символики экстремистских организаций, равно как производство и распространение экстремистских материалов предусматривают административную ответственность, а совершенные неоднократно – уголовную.

Заканчивать беседу следует исходя из ее задачи: профилактической либо документационной. В свою очередь, определяя итоговую задачу (которая может трансформироваться в процессе беседы в зависимости от реакций, высказываний и действий ее объекта), следует также обязательно принимать во внимание, что привлечение виновного лица к установленной законом ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности оказывает профилактическое воздействие на лиц, потенциально способных совершить аналогичные правонарушения, т.е. входит в перечень мероприятий индивидуальной профилактики как оказание положительного воздействия, но уже на иных лиц.

Характеризуя второе направление профилактики – устранение источника отрицательного влияния, следует учитывать, что в большинстве случаев это сопряжено с уже обозначенной выше проблемой замены лидера отрицательной направленности на положительного лидера. Целесообразно не столько пытаться вырвать подростка из привычного круга общения (в современном цифровом мире это крайне сложно даже при переезде в другой регион), сколько планомерно разрушать авторитет деструктивного лидера. Делать это нужно не с помощью пустых слов и эмоций, а опираясь на неоспоримые факты, доказывающие его двуличие и склонность к обману.

Каким же образом возможно противостоять распространению экстремизма в условиях образовательного учреждения? Не считая целесообразным выделять из многообразия профилактических мер те из них, которые представляются наиболее эффективными, мы считаем целесообразным остановиться на главной мысли: необходимо сосредоточить усилия на формировании у подростков и лиц молодежного возраста положительной идеологии, а у тех, кто уже подпал под влияние экстремистской идеологии – ее вытеснение положительной идеологией. Именно на это нацелены встречи, беседы, конкурсы и иные мероприятия. Это сложная задача, которую невозможно решить в рамках одноразового воздействия, нужна постоянная, ежедневная работа.

Следует также напомнить главное: противодействие экстремизму – общее и исключительно важное дело, в котором не должно быть посторонних и равнодушных. Не только должны пресекаться любые, даже мелкие, проявления экстремизма, но и профилироваться их последствия, а также выявляться причины и условия, способствовавшие их совершению. Это наше общее дело, недоработки в котором могут обернуться большой бедой.

Подводя некоторые итоги, представляется целесообразным повторить наши основные тезисы. В контексте гибридной войны, направленной на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации и подрыв традиционных ценностей основной мишенью деструктивного воздействия экстремизма становится молодёжь как наиболее восприимчивая к идеологическим манипуляциям социальная группа.

Отечественное законодательство предусматривает как многоуровневую ответственность за экстремистские проявления (от административной до уголовной), так и профилактические мероприятия, где требуется системная работа по выявлению и устранению причин и условий, способствующих распространению радикальной идеологии. Среди наиболее значимых профилактических мер нами выделяются:

- мониторинг использования обучающимися запрещённой символики и атрибутики (нацистской, неоязыческой, символики МОД АУЕ, ваххабитских групп);
- индивидуальная профилактическая работа, включающая установление психологического контакта, разъяснительные беседы, документирование фактов экстремистской активности;
- устранение негативного влияния деструктивных лидеров путём демонстрации фактов их несостоятельности и манипулятивного поведения;
- создание условий для формирования у молодёжи позитивной идеологии, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

При этом важно помнить, что эффективная профилактика экстремизма невозможна без комплексного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса – педагогов, психологов, администрации, правоохранительных органов и родителей. Важно не только пресекать проявления экстремизма, но и устранять глубинные причины его возникновения, связанные с социальной дезадаптацией, криминальной субкультурой и внешним идеологическим воздействием.

Таким образом, противодействие экстремизму в образовательной среде должно носить системный, непрерывный и межведомственный характер. Успех этой работы зависит от своевременного выявления рисков, профессиональной компетентности специалистов и их личной заинтересованности в сохранении стабильности и безопасности общества. Недопущение экстремистских проявлений среди молодёжи – общая задача, от решения которой зависит будущее страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бороздин А. Н., Сацута А. И. Политология в понятиях, категориях и персоналиях: словарь-справочник. М., 2012. С. 56
2. Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. №1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации».
3. Борисов, С. В. Административная преюдиция как условие для уголовной ответственности за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные с использованием сети «Интернет» / С. В. Борисов, Н. Г. Андрюхин // Криминологический журнал. 2019. №2. – С. 23-25
4. Суспицына, Т. П. Эволюция уголовного законодательства об ответственности за возбуждение ненависти, унижение человеческого достоинства: о новой редакции закона / Т. П. Суспицына // Российское право онлайн. – 2019. – № 1. – С. 39-46.
5. Почему в России запрещён символ коловрата? - Телеканал «СПАС» URL: <https://spastv.ru/pochemu-v-rossii-zapreshhyon-simvol-kolovrata/?ysclid=mlxlrpg3ma963217979> (Дата обращения:

22.02.2026).

6. Экстремистские материалы : Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=10&> (Дата обращения: 22.02.2026).

7. Экстремистские материалы : Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=14&> (Дата обращения: 22.02.2026).

8. Экстремистские материалы : Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=29&> (Дата обращения: 22.02.2026).

9. Коловрат до экстремизма доведет - Национальный ювелирный союз URL: <https://souz-uvellir.ru/news/kolovrat-do-ekstremizma-dovedet/?ysclid=mlxm4a1mbo130526756> (Дата обращения: 22.02.2026).

10. Яковец, Е. Н. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения преступлений: проблемные вопросы законодательства и основные направления реализации / Е. Н. Яковец, Д. А. Бражников // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 4(60). – С. 397-406.

11. Панасенко В. Н. Профилактика экстремизма в общеобразовательных организациях / В. Н. Панасенко // Общество и право. 2021. №3 (77). – С. 32-37. С. 34.

12. Чуфаровский, Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учебное пособие / Ю. В. Чуфаровский. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2026. – 208 с.

REFERENCES

1. Borozdin, A.N., & Satsuta, A.I. (2012). Political Science in Concepts, Categories, and Personalities: A Dictionary-Handbook [Politologiya v ponyatiyakh, kategoriyakh i personaliyakh: slovar'-spravochnik]. Moscow. p. 56.

2. Decree of the President of Russia No. 1124 of December 28, 2024, "On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation" [Ukaz Prezidenta Rossii ot 28 dekabrya 2024 g. №1124 «Ob utverzhdenii Strategii protivodeistviya ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii»].

3. Borisov, S.V., & Andryukhin, N.G. (2019). Administrative prejudice as a condition for criminal liability for actions aimed at inciting hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity, committed using the Internet [Administrativnaya preyuditsiya kak uslovie dlya ugolovnoi otvetstvennosti za deistviya, napravlennye na vzbuzhdenie nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva, sovershennyye s ispol'zovaniem seti «Internet»]. Criminological Journal [Kriminologicheskii zhurnal], (2), 23-25.

4. Suspitsyna, T.P. (2019). Evolution of criminal legislation on liability for inciting hatred or humiliating human dignity: on the new version of the law [Evolyutsiya ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za vzbuzhdenie nenavisti, unizhenie chelovecheskogo dostoinstva: o novoi redaktsii zakona]. Russian Law Online [Rossiiskoe pravo onlain], (1), 39-46.

5. Why is the Kolovrat symbol banned in Russia? [Pochemu v Rossii zapreshchyon simvol kolovrata?]. (n.d.). TV Channel "SPAS" [Telekanal «SPAS»]. Retrieved February 22, 2026, from <https://spastv.ru/pochemu-v-rossii-zapreshchyon-simvol-kolovrata/>

6. Extremist Materials [Ekstremistskie materialy]. (n.d.). Ministry of Justice of the Russian Federation [Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi Federatsii]. Retrieved February 22, 2026, from <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=10&>

7. Extremist Materials [Ekstremistskie materialy]. (n.d.). Ministry of Justice of the Russian Federation [Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi Federatsii]. Retrieved February 22, 2026, from <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=14&>

8. Extremist Materials [Ekstremistskie materialy]. (n.d.). Ministry of Justice of the Russian Federation [Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi Federatsii]. Retrieved February 22, 2026, from <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=29&>

9. Kolovrat will lead to extremism [Kolovrat do ekstremizma dovedet]. (n.d.). National Jewelry Union [Natsional'nyi yuvelirnyi soyuz]. Retrieved February 22, 2026, from <https://souz-uvellir.ru/news/kolovrat-do-ekstremizma-dovedet/>

10. Yakovets, E.N., & Brazhnikov, D.A. (2022). Carrying out operational-search measures for the purpose of crime prevention: problem issues of legislation and main directions of implementation [Osushchestvlenie operativno-rozysknykh meropriyatiy v tselyakh preduprezhdeniya prestupleniy: problemnye voprosy zakonodatel'stva i osnovnye napravleniya realizatsii]. Penitentiary Science [Penitentsiarnaya Nauka], 16(4)60, 397-406.

11. Panasenko, V.N. (2021). Prevention of extremism in general education organizations [Profilaktika ekstremizma v obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh]. Society and Law [Obshchestvo i pravo], 3(77), 32-37. p. 34.

12. Chufarovskiy, Yu.V. (2026). Psychology of Operational-Search and Investigative Activity: A Study Guide [Psikhologiya operativno-rozysknoi i sledstvennoi deyatel'nosti : uchebnoe posobie]. Moscow: Prospekt. 208 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ АГАРКОВ – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Москва, Россия, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», Владимир, Россия, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», Санкт-Петербург, Россия, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ALEKSEI V. AGARKOV – Doctor of Law, Associate Professor, Senior Research Fellow at the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service», Moscow, Russia; Professor in the Department of Operational and Investigative Activities at the Federal State Higher Education Institution «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service», Vladimir, Russia, Associate Professor of the Department of Operational and Investigative Activities, Federal State Educational Institution of Higher Education «St Petersburg University of the Federal Penitentiary Service», St Petersburg, Russia, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

Статья поступила 01.03.2026

Принята к печати 26.03.2026